

Сяо Муюй слегка шевельнула кончиками пальцев, источая потоки духовной энергии, и бесчисленные тонкие, сияющие серебряные иглы зависли у неё на ладони. Их тени были мелкими и скрывали смертоносную угрозу, способную пронзить горло.

Бай Цинсюэ легко приподняла изящную руку, и Духовный Меч Чистого Снега — кристально чистый, окутанный духовной аурой и источающий холодное сияние — прорвал пространство и явился миру. Клинок его был морозным, а ци меча — скрытой и острой.

Шэнь Сюцин приняла лихую и решительную позу, крепко сжав в ладони Копье Кровавого Лотоса, обвитое багровыми узорами лотоса. Древко копья пылало темно-красным пламенем, а в глубине его таилась кровожадная ци.

В объятиях Ся Хуаинь проявилась изящная и архаичная Цитра Укрощения Звуков. По ее корпусу переливался черно-белый свет, а мелодия была способна как исцелять, так и убивать, потрясая самую душу.

Гу Баймяо натянула тетиву изящной рукой, направив Лунный Лук Теневой Луны перед собой. Серебряно-белая тетива натянулась до предела, замирая в полной готовности, а тени стрел таили в себе лунный свет.

Вокруг Юнь Фуин бушевало птичье пламя, а ярко-красный Клинок, Сжигающий Небеса, ослепительно сиял, разметаая жаром окружающий пронзительный холод.

Кан Хаонуо легко взмахнул фиолетовыми волосами, и Коса с Головой Демона, источающая зловеший лиловый холодок, завращалась в воздухе. Ветер от косы был зловещим, неся в себе угнетающее демоническое кровожадное дыхание подземных акул.

Взгляд Наньгун Шухэн был холодным и пронзительным. Соединившая в себе технологии и боевое дао Раскалывающее Пространство Лезвие Данных уверенно выскочило из ножен, переливаясь цифровым сиянием. Оно совмещало в себе нападение и защиту, будучи несокрушимым.

Фигура Лин Цзычжи скрылась в снежных тенях сбоку, а между пальцами зажаты несколько изящных темно-угольных теневых кинжалов. Техника передвижения была причудливой, нацеленной исключительно на уязвимые точки.

Цзинь Бугуй взмыл вверх с громким ревом, вспыхнул золотой свет, и его гигантское драконье тело мгновенно распласталось. Драконья чешуя сверкала, а драконье величие прокатилось по всей Лесной Снежных Сосен, подавляя поле боя своей мощью.

Более пятидесяти императорских воинов быстро разделились на группы по пять человек и бросились на десятку бойцов. В среднем на каждого приходилось по пять-шесть воинов, и битва мгновенно развернулась во всю силу.

Первой яростное сражение начала Бай Цинсюэ. Семь воинов сочли ее фигуру самой неподвижной и на вид хрупкой, поэтому разом взмахнули клинками и ринулись вперед. Семь ледяных клинков обрушились одновременно, создав непроницаемую сеть из клинков и отрезав все пути к отступлению.

Столкнувшись с окружением, Бай Цинсюэ не изменилась в лице. Ее стан легко и плавно закружился, духовный меч запорхал, словно бабочка: блокирование, гашение силы, отражение ударов — ее движения были текучими, как облака и вода, и она безукоризненно приняла все семь рубящих ударов.

— Блок! Блок! Блок! Блок! Блок!

Пять раз подряд прозвучали глухие звуки столкновения оружия, звон металла не смолкал ни на секунду, сотрясая окрестности и заставляя лежащий вокруг снег осыпаться хлопьями. В мгновение стабилизировав натиск, Бай Цинсюэ холодно блеснула глазами. Уловив тончайшую брешь в смене приемов семерых противников, она резко ускорила духовный меч, который точно пронзил щель в доспехах одного из воинов. Острие свирепо вошло в уязвимое горло противника, мгновенно оборвав его жизнь.

Не дожидаясь реакции остальных воинов, она скользнула вбок, очутилась у противника за спиной, перехватила меч обратным хватом и со злостью вонзила в живот стоявшего позади воинов. Четко и решительно — минус еще один.

С другой стороны, из пальцев Сяо Муюй молниеносно сорвались серебряные иглы, целясь точно в смертельные точки на телах двух бегущих воинов. Однако те воины облачились в особые утолщенные снежно-ледяные тяжелые доспехи с высочайшей защитой, и тонкие серебряные иглы лишь звонко и мелко застучали о панцири, не сумев пробить защиту и проникнуть в тело.

Муюй ничуть не растерялась и тут же сменила тактику: выдохнув капельку духовной силы, она выдула пять круглых, прозрачных пузырей из духовной энергии. Пузыри взмыли в воздух и стремительно накрыли пятерых передних воинов. Тонкая пленка пузырей оказалась невероятно прочной и упругой — стоило ей коснуться тел, как она стала сжиматься слой за слоем, мгновенно надежно заперев всех пятерых в воздушном барьере. Как бы они ни размахивали мечами и ни рубили воздух, освободиться им не удавалось.

Битва развивалась синхронно: Шэнь Сюцин стремительно промчалась по снегу, резко воткнув Копье Кровавого Лотоса в землю. Багровая духовная энергия на древке бурно взорвалась, и три огромных, ослепительных цветка кровавого лотоса пробили снежный покров и распустились. Раскрываясь и закрываясь, их лепестки пожирала всё вокруг, мгновенно оплетая трех воинов. Алое пламя лотоса сожгло тяжелые доспехи, и спустя мгновение всех троих поглотило дотла.

Ся Хуайнь спокойно сидела на снегу, ее нежные пальцы легко перебирали струны Цифры Укрощения Звуков. Волны невидимой звуковой ряби пронесли по полю боя, усиливая божественное пламя Юнь Фуинь. И без того яростный девятинебесный огненный шквал

мгновенно взметнулся ввысь в несколько раз. Пламя охватило западную сторону, обжигающий жар разорвал морозный ветер снежной равнины, и пять не успевших увернуться воинов в мгновение ока поглотило море огня, обратив их в пепел.

Кан Хаонуо сжимал в руке Косу с Головой Демона. Ему даже не нужно было сходить в ближнем бою — он издали взмахивал лезвием, и злобная ци подземных акул превращалась в темные серповидные порывы ветра, нанося удары на расстоянии и точно кося поле боя. В мгновение ока он чисто и безжалостно срубил двух отбившихся воинов, продемонстрировав свирепый и решительный натиск.

Сяо Муюй слегка ошеломленно замерла, в ее мыслях пронеслось растерянное недоумение: ...Разве косу используют вот так, издали? Всегда думала, что это оружие для ближнего боя!

Боевой стиль Наньгун Шухэн отличался решительностью, сочетая в себе острый ум и мастерство владения боевыми искусствами. Столкнувшись с нападающими воинами, она крутанула запястьем, и лезвие точно отбросило направленный на нее меч воина. Воспользовавшись моментом, она взмахнула ногой, и отлетевший клинок со свистом рассек воздух, вонзившись точно в плечо другого воина. Воспользовавшись царившей в рядах врагов неразберихой, она бросилась вперед с клинком, нанося горизонтальные и вертикальные удары. Лезвие точно срезало уязвимые места на поясах двоих воинов. Движения были четкими, выполненными на одном дыхании, и она последовательно расправилась с тремя врагами, держа во время боя с непоколебимой твердостью.

Техника передвижения Лин Цзычжи была самой причудливой и непостижимой: его фигура то и дело растворялась в тени соснового леса, делая слежку невозможной. Лишь несколько раз мелькнула черная тень, как четыре изящных темных кинжала одновременно сорвались с места. Каждый из них безошибочно нацелился на смертельные точки: межбровье, горло и сердце воинов. Раздались четыре глухих удара один за другим, четыре воина рухнули на землю, и было совершено четыре мгновенных убийства. Удары отличались безупречной точностью, без единого промаха.

Высоко в небе Цзинь Бугуй, принявший истинный облик золотого дракона, парил над верхушками леса. Его драконьи глаза озирали поле боя, пасть широко распахнулась, извергнув несколько сгущенных и острых золотых лучей духовной силы железного меча. Пробив пространство, они пронзили тела пяти воинов. Те даже не успели позвать на помощь, как погибли на месте, в два счета очистив целый участок поля боя.

С завершением первой волны атак бойцы вновь ускорились, перейдя в наступление и окончательно подавляя оставшихся врагов.

Бай Цинсюэ снова взмахнула духовным мечом, применив созданную ею божественную технику владения мечом Двадцать пять мечей цветов солнца и активировав четвертый стиль — Инь: Цветок Инь. Пять черных цветочных лепестков меча, окутанных предельно холодной иньской ци, распустились в воздухе и молниеносно устремились вперед, пробив тяжелые доспехи и разив плоть насквозь. В мгновение ока они забрали жизни пяти воинов. Следом сила меча изменилась, и с грохотом вспыхнул третий стиль — Инь: Сила меча. Свирепая ци меча окутала

пятерых воинов, запертых в пузырях Муюй. Ци пробила барьер, пронзила тяжелые доспехи и безжалостно прикончила всех запертых врагов, не оставив шанса на спасение.

Шэнь Сюцин рванула вперед, обратившись в багровый остаточный силуэт, и заскользила меж вражеских рядов. Копье Кровавого Лотоса в ее руках разило быстрее молнии, и в мгновение ока она точно пронзила грудь и животы трех воинов. Пронизывающая сила копья заставила тела троих замереть, после чего они один за другим рухнули на землю, пав в бою.

Ся Хуайнь вновь переменяла струны под пальцами, и зазвучала мрачная и зловещая Мелодия, похищающая душу. Невидимые звуковые волны бесшумно просочились в сознание и души врагов. Услышав мелодию, пятеро воинов ослепли, закатив глаза, их души мгновенно разлетелись вдребезь, и они так и замерли на месте, а спустя мгновение рухнули на землю, безмолвно расставшись с жизнью.

Четверо оставшихся воинов окончательно пали духом, растеряв всю боевую волю и обратившись в бегство. Больше не смея вступать в прямое противостояние, они безумно развернулись и бросились прямо на Косу с Головой Демона в руках Кан Хаонуо, надеясь на отчаянный прорыв.

Кан Хаонуо, Гу Баймяо и Наньгун Шухэн переглянулись в полном согласии и одновременно выступили вперед, перекрывая путь. Лиловое лезвие косы, свист рассекающих пространство лунных стрел и вертикальный удар лезвия данных сплелись в неразрешимую сеть смерти. Свирепые атаки слой за слоем отрезали пути к отступлению, и в мгновение ока последние четыре уцелевших воинов были полностью уничтожены.

На краю поля боя Лин Цзычжи по-прежнему скользил среди теней. Его коварный стиль боя заставлял врасплох: запущенные вскользь лезвия из духовных листьев, словно обладая техникой самонаведения, обходили защиту и разили прямо в уязвимые точки, тихо и незаметно добывая трех оставшихся в живых и прятавшихся засадных воинов, вычищая всех уцелевших на поле боя.

На этом более чем полсотни императорских воинов, устроивших засаду, были полностью уничтожены. Гу Баймяо натянула лук, замирая в стойке, и уверенно собрала последние плоды этой битвы, окончательно поставив точку в засаде в Лесу Снежных Сосен.

Дымка сражения рассеялась, засыпанный снегом лес вновь погрузился в тишину, покрытые снегом обломки брони усеяли землю, а убийственная ци среди крон деревьев постепенно сошла на нет.

Лишь тогда все заметили, что главарем этих засадных воинов оказался Сюн Дацзу из клана Сюн — силы, примкнувшей к имперскому двору Континента Северной Луны. Спасаясь по счастливой случайности, он съезжился на снегу, полный ужаса, весь дрожа и растеряв ту высокомерную спесь, с которой он недавно восседал в тылу.

Гу Баймяо неторопливо шагнула вперед, а ее холодный взгляд не выражал ни капли тепла.

Подняв ногу, она со злостью пнула Сюн Дацзу, опрокидывая того на землю, и уверенно придавила его подбородок носком сапога. Возвышаясь над ним, она произнесла леденящим душу тоном, с абсолютным давлением императорской принцессы отдав строгий приказ:

— Веди дорогу.

У Сяо Муюй было мягкое сердце. Видя, до чего жалко и напуганно выглядел противник, она подошла, легко похлопала Сюн Дацзу по плечу и, смягчив тон, участливо поинтересовалась:

— Говори честно, кто приказал вам перехватить и устроить на нас засаду? Кто стоит за всем этим?

Стоявшая неподалеку Лин Цзычжи отличалась проницательностью. Поспешно покачав головой, она знаком остановила остальных, намекая Бай Цинсюэ и Муюй не давить на пленника слишком сильно, опасаясь, что тот предпримет отчаянную контратаку или задействует скрытые козырные ловушки.

Однако, поскольку дело касалось правды о Горе Теней Луны и несправедливых обвинений, павших на семью Баймяо, Бай Цинсюэ не желала упускать ни единой ниточки. Ее взгляд слегка похолодел, и она извлекла острый кинжал, приставив его прямо к уязвимому бедру Сюн Дацзу, молчаливо усиливая давление.

Холодное лезвие прижалось к коже, и крайний страх с болью мгновенно накрыли мужчину. Сюн Дацзу взвыл от боли, заходясь крупной дрожью всем телом.

Увидев это, Лин Цзычжи прекрасно понимала, что подобные прихвостни глухи и к мягким, и к жестким методам, а потому перестала отговаривать подруг. Схватив короткий кинжал, она принялась раз за разом легко тыкать им в плоть мужчины. Это не было смертельным, но причиняло невыносимую, пробирающую до мозга костей боль.

Запредельная боль окончательно сломила психологическую защиту Сюн Дацзу. Заливаясь слезами и обливаясь холодным потом, он больше не смел ничего скрывать и, в панике рухнув на колени, начал молить о пощаде:

— Мы просто выполняли приказ! Я не какой-нибудь жестокий злодей! Я готов вести дорогу! Я всё расскажу!

Глядя на то, как он в ужасе молит о пощаде и совсем не похож на того, кто притворяется, Сяо Муюй переглянулась с Кан Хаонуо, и в их душах одновременно закралось подозрение: всё прошло слишком гладко, за этим явно скрывалось что-то подозрительное.

Стоявшая рядом Наньгун Шухэн сохраняла хладнокровный и отрешенный взгляд. Раскусив то, что противник лелеет надежду на спасение и может затаить коварный умысел, она молча

двинулась вперед. Будучи выходцем из Секты Мо, она прекрасно разбиралась в передовых механических технологиях и создании скрытых механизмов. Подняв руки, она с невероятной скоростью — всего за тридцать минут — собрала на месте и скомбинировала из подручных материалов прочные механические протезы для ног Сюн Дацзу, чьи кости были повреждены и который потерял способность самостоятельно передвигаться.

Действуя быстро и решительно, дабы полностью исключить возможность злодеяний, дурных помыслов и попыток обмануть на полпути, Шухэн действовала без колебаний, сразу лишив его корня зла навсегда и предотвратив любые беды в будущем.

С этих пор Сюн Дацзу окончательно лишился всех возможностей для контратаки и фокусов. Его ноги были под контролем, а тело сковано оковами, так что ему оставалось лишь покорно склонить голову и послушно подняться на ноги, чтобы вести отряд из десяти человек дальше вглубь Горы Теней Луны, шаг за шагом продвигаясь вперед.

Добро пожаловать на фантастический континент жанра сюаньхуа и романтики, вход здесь: .

6 июля 2024 года по Эре Тяньу, засада в Лесу Снежных Сосен подошла к концу, осыпавшись пеплом.

Конвоируя вынужденного указывать путь Сюн Дацзу, все двинулись вперед по замерзшей древней тропе в глубине снежной равнины. Пройдя сквозь многослойные снежные хребты и сосновые леса, преодолев несколько горных преград, покрытых вечным ледяным панцирем, они наконец увидели постепенно открывающийся взору древний племенной стан, скрытый в самом сердце ледяной глуши.

Этим местом оказалось гремящее на весь Крайний Север Континента Северной Луны Племя Морозных Гигантов.

Едва ступив за границу племени, все были глубоко поражены открывшимся зрелищем. Хижины, каменные стены, ограждения и утварь всего поселения строились в соответствии с огромными габаритами гигантов; всё здесь было поистине исполинским, грубым, но архаичным. Обычным людям приходилось запрокидывать головы, чтобы разглядеть каменные дома, толстые, как древние деревья, ледяные опорные столбы, каменные нефритовые табуреты размером со столы и попадавшие на каждом шагу гигантские каменные орудия. Всё вокруг дышало присущим лишь расе гигантов величественным размахом и первобытной дикой эстетикой, резко контрастируя с изящными и мелкими вещицами внешнего мира, переполняя новыми впечатлениями и изумлением.

Девять человек остановились на месте, с живым интересом оглядываясь по сторонам и любуясь пейзажами этой совершенно иной морозной тайны, совершенно не замечая злобного и расчетливого блеска, мелькнувшего в глазах шедшего рядом Сюн Дацзу.

В тот самый миг, когда все ослабили бдительность и потеряли осторожность, Сюн Дацзу, что так послушно вел дорогу, притворяясь покорным, внезапно перешел в наступление!

Его запястье молниеносно взметнулось, и в ладони тихо выскочила крошечная чернильная взрывная бомба. Воспользовавшись моментом, когда все любовались пейзажами и не обращали на него внимания, он со злостью швырнул бомбу в самую гущу людей.

Бомба покатилась по земле и, никуда не отклонившись, угодила аккурат под ноги Цзинь Бугую, который только что вернулся в строй и еще не успел полностью занять устойчивую позицию.

— Грохот —!!

Оглушительный взрыв разорвал тишину, обжигающие волны воздуха вместе со снежными и каменными осколками безумно разлетелись во все стороны. Мощнейшая взрывная волна мгновенно смела всё на западной стороне. Цзинь Бугуй даже не успел отреагировать, как взрывная волна попросту смахнула его прочь. Золотой силуэт прочертил просторы неба над снежной равниной и улетел куда-то вдаль, вглубь бескрайних снежных гор, в мгновение ока скрывшись из виду так, что никто не знал, куда он делся.

Внезапное происшествие заставило всех на мгновение замереть на месте с ошеломленными лицами и абсолютно пустыми головами. Спустя кратчайшее мгновение оцепенения спутники опомнились, но Сюн Дацзу и след простыл. Хитрый предатель воспользовался суматохой, порожденной взрывом, и давно улизнул, скрывшись в густых ледяных туманах вглубь племени, не оставив после себя и следа.

Громогласный взрыв раскатился эхом по всей территории Морозного племени, закономерно потревожив и внутреннюю стражу.

Не прошло и нескольких мгновений, как из глубины поселения широким шагом выбежали восемь внушительных по размерам и свирепых на вид стражей Морозных Гигантов. Каждый из них возвышался более чем на две чжана, их кожа отливала синевато-белым оттенком запредельных льдов, тела были мощными и крепкими, линии мышц — сухими и сильными, а в руках они сжимали гигантские дубины, целиком отлитые изо льда. На дубинах клубился морозный туман, и при каждом шаге гигантов земля под ними легко содрогалась.

Взгляды восьми гигантов-стражей были холодными и острыми: посчитав чужаков непрошеными гостями, замыслившими недоброе, они даже не стали слушать никаких объяснений. Схватив огромные дубины, они крупным шагом бросились вперед, с ходу обрушивая на девятерых свирепые, тяжелые удары.

Перед лицом грозного врага девять спутников не имели времени искать пропавшего Цзинь Бугуя и были вынуждены тут же собрать воедино мысли, плечом к плечу встречая натиск и переходя к обороне и контратаке.

В разгар хаотичного и яростного сражения всё внимание присутствовало было приковано к свирепым стражам-гигантам спереди, и никто не заметил, как стоявшая в задних рядах Юнь Фуинь тихо подняла взгляд и посмотрела на ничего не подозревавшую Ся Хуаинь поодаль. В ее глазах промелькнул глубокий, сложный и крайне недобрый темный оттенок, скрывающий

бурные тайные замыслы.

На поле боя миниатюрная Кан Хаонуо ловко лавировала в щелях между гигантскими дубинами, сжимая в руке Косу с Головой Демона. Холодное сияние клинка не переставая отражало падающие сверху исполинские удары. Будучи маленькой и юркой, она, тем не менее, оказалась зажата одновременными атаками всех восьми гигантов, закрутившись волчком и напрочь сбившись с толку. Отчаянно отражая удары, она одновременно настойчиво и суетливо бормотала:

— Эй! Эй! Эй! Хватит драться! Мы не желаем зла!

— Взрыв устроили вовсе не мы! Недоразумение! Всё это недоразумение!

— Прекратите драться, ну перестаньте же! Великаны, можете вы меня выслушать?!

— Эй! Эй! Эй! Вы вообще слушаете?!

Однако стражи-гиганты не понимали человеческой болтовни, упрямо видя в них лишь злоумышленников, и их натиск не ослабевал ни на йоту.

После нескольких раундов возни Хаонуо тяжело задышала, ее руки онемели от усталости, и ей надоело тратить силы на увороты и блоки. В конце концов она просто села по-турецки прямо на снег, откровенно забив на всё. Что забавно, несколько гигантов, которые раз за разом атаковывали, но так и не смогли ни разу задеть противника, тоже выдохлись от этой беготни и неожиданно прекратили атаки, тупо простояв пару мгновений, а в конце концов повторили ее позу и присели на корточки.

На какое-то время напряженное поле боя стало невероятно комичным: с одной стороны лоли, с другой — великаны, лицом к лицу усевшиеся на снежной равнине и при этом столь безмятежно попивающие чай на расстоянии, словно находясь на коротком отдыхе, напрочь лишив атмосферу даже намека на кровавую бойню.

Воспользовавшись этим удивительным окном, Бай Цинсюэ и Наньгун Шухэн переглянулись и в мгновение ока пришли к молчаливому согласию, решив больше не тянуть время. Обе фигуры внезапно сорвались с мест, действуя четко, стремительно и безжалостно. Слева и справа они совершили внезапное нападение на гигантов, ударив быстро, точно и метко. Кончики пальцев излучали духовную энергию, ловко надавливая на акупунктурные точки, и в один миг они с хирургической точностью вырубили двух ничего не подозревавших Морозных Гигантов, чисто и без лишних затрат сил.

С другой стороны фигура Лин Цзычжи растворилась в снежных тенях. Проявив причудливую и гибкую технику передвижения, он мгновенно обошел одного из гигантов со спины, и духовная энергия с кончиков его пальцев сорвалась, точно перерезав веревки из звериных шкур, которыми гигант был подпоясан. Обратным движением он подхватил их и стремительно опутал

противника, в мгновение ока надежно привязав высокого и крепкого великана к ледяному каменному столбу так, что тот потерял способность двигаться.

Наньгун Шухэн вынула изготовленные в Секте Мо особые паралитические иглы для усыпления. Легким движением пальца тончайшая, как волосок, серебряная игла точно вонзилась в точку глубокого сна рядом с глазами одного из гигантов, после чего она наклонилась и тихо шепнула:

— Спи спокойно.

Стоило ей произнести эти слова, как веки мощного и свирепого гиганта отяжелели. Его громадное тело качнулось и рухнуло на землю, погружаясь в глубокий сон.

Сяо Муюй стояла на месте, перерывая всю свою утварь для хранения, но никак не могла найти подходящего оружия для атаки. Глядя на неумолимо приближающегося рослого гиганта, она проявила смекалку и убрала всю воинственность. Раскрыв кристально чистые, невинные голубые глаза и смягчив тон, она жалостливым, нежным и жалобным голосом произнесла:

— Большой братец, посмотри, какая я милая, такая хрупкая и маленькая. Ну как я могу выглядеть плохим человеком, правда же?

Услышав это, гигант на мгновение замер. Опустив голову, он оглядел хрупкую, беззащитную и кажущуюся совершенно безобидной девушку перед собой, его грубые мысли на секунду затормозили, и он оступело кивнул:

— Кажется... и правда.

В тот самый миг, когда гигант ослабил бдительность, стоявшая рядом Бай Цинсюэ и Лин Цзычжи одновременно перешли в наступление. Действуя в полном согласии, спереди и сзади они точно обезвредили врага, в один миг повалив потерявшего бдительность великана на землю.

В то же время Шэнь Сюцин и Гу Баймяо оказались нацелены двумя свирепыми гигантами, угодив в опасную ситуацию двойного окружения. Ледяные дубины с пронзительным свистом ветра падали одна за другой, создавая колоссальное давление. Шэнь Сюцин крутанула запястье, собираясь вытащить Копье Кровавого Лотоса, чтобы встретить врага лицом к лицу и переломить ход битвы изо всех сил.

В критический момент Гу Баймяо вдруг оживилась, вспомнив о спрятанном у нее на груди символе личности. Она быстро достала белоснежный нефритовый жетон принцессы, на котором были вырезаны узоры Расы Белых Змей, символизировавшие высшую власть императорской семьи Северной Луны.

Стоило жетону появиться, как он засиял мягким белым светом, и благородная аура императорского двора мгновенно разлетелась вокруг.

Зрачки всех Морозных Гигантов на месте резко сузились, лица выразили сильнейший шок. Прежде свирепые и яростные атаки мгновенно прекратились, все гиганты тут же остановили движения, согнулись в поклоне, опустив головы, и перепуганно-почтительно разом вскричали:

— Как! Это же принцесса императорского двора Северной Луны! Какая грубость с нашей стороны! Это мы слепы и невежественны, нанесли оскорбление! Простите за неуважение!

Как раз в этот момент нежные пальцы Ся Хуайнь вновь тронули струны, и плавная, умиротворяющая Мелодия успокоения сердца медленно полилась в воздухе. Чистая и изящная мелодия сгладила бурный гнев и кровожадность, окутав каждого из гигантов. Восемь стражей, еще мгновение назад пылавших жаждой убийства и полной подозрительностью, вмиг окончательно успокоились, их жажда крови полностью рассеялась, не оставив и следа враждебности.

Услышав о прибытии принцессы, старейшина племени Морозных Гигантов спешно лично привел с собой группу старейшин племени, быстро появившись на месте. С почтительными и искренними лицами они стали снова и снова складывать руки в приветственном жесте перед гостями, извиняясь:

— Не ведали, что принцесса и уважаемые гости прибыли издалека, стражи моего племени проявили глупость и неуважение, простительно ли это! Приносим извинения за столь скромную встречу, уважаемые гости, прошу скорее войти и отдохнуть! Прощу внутрь, прошу внутрь!

Нравится фантастическая романтика?

Воспользовавшись моментом, все отбросили бдительность и последовали за старейшиной в гостевые покои в глубине племени.

Убранство комнат было целиком и полностью выполнено по меркам расы гигантов, так что любая утварь отличалась исполинскими размерами и грандиозным размахом. Круглый деревянный стол мог соперничать с большим столом в зале человеческих особняков, а широкое кресло с легкостью вместило бы всех девять человек, усадив их в ряд. Обзор был широким, а пространство — колоссальным.

Глядя на гигантские пирожные, снежные нефритовые сухофрукты и ледяные угощения, лично поданные старейшиной к столу, девять человек переглянулись, мысленно вздохнув: с такими огромными угощениями, пожалуй, придется съесть не один десяток цзиней за раз, чтобы хотя бы добраться до дна. Аппетит расы гигантов действительно оказался из ряда вон выходящим.

Ночь становилась всё глубже, стрелки часов приближались к девяти тридцати вечера.

Все по очереди умылись и искупались, смыв пыль и холод долгой дороги. Старейшина Морозных Гигантов заботливо выделил девятерым просторные и уютные независимые гостевые комнаты — теплые и сухие, они надежно изолировали от пронзительного внешнего холода.

После распределения комнат все разошлись, готовясь ко сну. И лишь Юнь Фуинь резко свернула с пути и, не обращая внимания на взгляды остальных, подошла прямо к Ся Хуаинь, схватила ее за запястье и безо всяких объяснений потащила в отдельную комнату, после чего легко захлопнула за ними дверь, окончательно отрезав их от внешнего мира.

<http://bllate.org/book/19717/1938990>